

Твои любимые цветы

Юная Амелия сидела на скамейке в городском парке, держа в руках увесистый книжный томик. Изредка она перелистывала страницы, делая вид, что увлечена чтением, но ее глазки то и дело постреливали по сторонам, разглядывая проходящих мимо людей. Как правило это были прогуливающиеся парочки, молоденькие девушки вроде нее или статные юноши, бредущие по дорожке с задумчивым видом. Последним Амелия дарила застенчивую улыбку, приосанившись и хлопая длинными ресницами, а когда они проходили мимо, с разочарованием провожала их взглядом. Все эти юноши, в хорошо сшитых костюмах и налакированных туфлях, несомненно, были студентами университета Бейлиз, территория которого прилегала к парку. Именно эти молодые люди и являлись главной причиной появления Амелии в парке.

Безродной девушке непросто живется в этом несправедливом мире. Дочь обычного плотника, Амелия знала, что впереди ее ждет только изнуряющая работа и тяжелый труд, в то время как жизнь девушек из высшего общества легка и полна удовольствий; и, будучи с рождения смелой и решительной, она решила во что бы то ни стало вырваться в свет. Для этого требовалось всего лишь выйти замуж за родовитого мужчину. Не так-то просто было найти дворянина, которому приглянулась бы простая девушка, но Амелия была юна, уверена в себе и довольно привлекательна, что вселяло в нее особенный оптимизм.

Так или иначе, девушка провела немало вечеров, просиживая в парке на лавочке, с давно уже осточертевшей книжкой в руках. Задача оказалась сложнее, чем казалось на первый взгляд, – видимо, молодые сэры не имели привычки заводить знакомство в столь прозаичной обстановке. Большинство из них не удостоивало ее и взглядом, хотя менее избирательные кавалеры ежедневно оказывали Амелии знаки внимания, когда она в своем единственном нарядном платье выходила из дому, направляясь к парку. Но их мещанские физиономии только раздражали девушку. С достойным восхищения упорством она вновь и вновь возвращалась на скамейку, уверенная, что судьба рано или поздно вознаградит ее, и однажды этот день настал.

Тщедушный, некрасивый молодой человек, опустившийся на лавочку рядом с ней, никак не походил на знатного дворянина, однако Амелия одарила его самой очаровательной улыбкой, на которую только была способна. На нем была одета форма студента университета Бейлиз, а значит, он принадлежал к дворянскому сословию, ведь только знатным особам позволялось обучаться магии.

Казалось, столь откровенный интерес со стороны Амелии смутил юношу. Слегка покраснев, он уставился в сторону, словно просто присел отдохнуть. Воспользовавшись моментом, девушка пододвинулась к нему поближе. Наконец молодой человек совладал с собой и вновь обернулся к Амелии.

- П... п... прекрасный день, не правда ли? – произнес он и залился краской. Амелия вздрогнула, и обида на злодейку-судьбу волной вскипела внутри нее. Он заикался! Из всех мужчин, ежедневно снующих мимо, на нее позарился один лишь худощавый калека, не способный даже выговорить слова приветствия!

Подавив вздох, она быстро взяла в себя в руки. Какая разница, как он выглядел и какими недостатками или достоинствами обладал, главное – он был из них. Если разобраться, ей будет даже легче покорить и удержать этого мальчишку, наверняка не пользующегося особым успехом у дам своего круга. А там она уже сама сможет выбирать себе кавалеров...

Эти мысли взбодрили Амелию, и она вновь улыбнулась юноше. Казалось, это придало ему решительности.

- Меня зовут В... В... Вайпер, а вас?

- Амелия, – выдохнула она самым нежным голосом.

- Красивое имя, – сказал он. – Не желаете ли п... п... прогуляться, Амелия?

- С удовольствием, – девушка легко вскочила на ноги и изящным жестом протянула ему свою тонкую руку. Жест она подсмотрела у дам, чинно шествующих мимо ее скамейки в сопровождении своих кавалеров.

Вайпер неловко подставил ей локоть, и они двинулись по мощенной булыжником дорожке в прохладную темноту парковых аллей. Раскрытый книжный томик, забытый девушкой, остался лежать на покинутой скамейке.

Почти сразу Амелия поняла, что, несмотря на видимую неполноценность, ее спутник превосходил ее практически во всем. Он был умен, сдержан и держался с таким достоинством, что временами бедная девушка чувствовала себя никудышной дурнушкой, неотесанной деревенщиной! И это при том, что она всегда была весьма высокого мнения о своей особе! Да, заикания то и дело прерывали речь Вайпера, но его слова казались ей самой Истиной, его описания поражали своей образностью, а мысли – завершенностью и глубиной. Он знал ответ на любой ее вопрос, мог объяснить, что делает траву такой зеленой а солнечный свет – таким горячим. Бездна, разделяющая их, едва не заставила

Амелию усомниться в своих планах, однако, прощаясь, Вайпер предложил ей встретиться вновь.

Какими волнительными, какими сладостными мечтами была заполнена головка молоденькой девушки, в ту ночь не сомкнувшей глаз ни на мгновение! Ее прошлые намерения стали ей постыдны и пошлы. И как только могла она думать о подобной низости? Какой недостойной казалась она себе в эти минуты! Каким желанным и непостижимым казался ей теперь юноша, за встречу с которым она сначала укорила злую судьбу!

Но ведь он назначил ей еще одно свидание... быть может, случилось-таки невозможное, и между ними пробежала та искорка, что разжигает в сердцах людей всепожирающий огонь любви? Сейчас Амелия и мечтать об этом не смела.

Они встретились вновь, и провели еще один вечер, прогуливаясь по тихим парковым аллеям. Амелия вздрогнула и затрепетала, когда Вайпер спросил про ее жизнь, однако выложила ему всю правду, и ее восторгу не было предела, когда юноша принял все, как есть. Казалось, он заинтересовался этой бедной, но хорошенькой девушкой, и даже ее незавидное положение в обществе не отталкивало его. Амелия и надеяться на такое не смела, но, расставаясь с ним, внутри вся цвела, потому что кавалер пригласил ее на обед в свое имение на следующий день.

Она ждала, что он пришлет к ее дому повозку или приедет сам, и была удивлена, увидев поутру на своем окне большого черного ворона, державшего в клюве сложенный в несколько раз кусок пергамента. Ее сердце радостно забилося – разумеется, это послание могло быть только от него! Дрожащими руками приняв записку от пернатого посланника, Амелия развернула ее и прочла семь слов, написанных изящным почерком:

«Сегодня, там же, в то же время»

Несмотря на не самый поздний час, аллеи были пусты – лишь юноша в черном костюме, сгорбившись, сидел на скамейке, глядя себе под ноги. Когда Амелия подошла ближе, он поднялся и его плечи словно раздвинулись. Они прошли по аллее к выходу, где их поджидала запряженная карета. Вайпер усадил девушку внутрь, а сам занял место кучера и подстегнул лошадей.

Пока они ехали, стемнело, и пошел дождь. Амелия вспомнила о родителях, ждущих ее к ужину, но быстро отогнала неприятные мысли. Ее ждал великолепный вечер с ее возлюбленным, а потом...

Впрочем, так далеко она старалась не загадывать.

Карета остановилась возле широкого крыльца. Никто не принял повода, когда Вайпер, легко соскочив на землю, открыл дверь кареты и протянул девушке руку. Амелия любопытным взглядом окинула дом – довольно большой и старый, он показался ей мрачным и покинутым, однако в окнах прямо над дверьми горел свет.

Они поднялись по скрипучей лестнице и оказались в просторном зале. Здесь было жарко натоплено – в огромном камине полыхал огонь, освещая богатое убранство помещения загадочным желтым светом. Посередине стоял длинный стол, накрытый и сервированный для двоих, и Вайпер пригласил девушку опуститься в одно из кресел. Наблюдая за тем, как он собственноручно ворошит угли в камине и подкидывает в огонь поленья, сложенные возле стены, Амелия слегка удивилась отсутствию прислуги. Но потом юноша опустился во второе кресло и полностью завладел ее вниманием, заставляя забыть о подобных мелочах.

Они говорили долго – огонь в камине почти погас. В голове Амелии слегка шумело от выпитого вина, но ей было легко и хорошо – так хорошо, как никогда раньше. Когда Вайпер пригласил ее на танец, она с обманчивой легкостью поднялась на ноги, но предметы вокруг плыли и теряли четкость. Кавалер подхватил ее за талию и повел в соседнюю комнату через запертую прежде дверь, отворившуюся по мановению его руки.

В этом новом помещении было жарко и пахло воском. С трудом сфокусировав взгляд, Амелия увидела пол, выложенный белой плиткой, окаймляющей маленький, едва ли в человеческий рост, бассейн, наполовину заполненный водой. Вокруг горели свечи, и все вокруг было усыпано лепестками роз. Девушка сделала несколько нетвердых шагов, когда Вайпер неожиданно привлек ее к себе. Она замерла, напуганная этим новым ощущением, острым и в то же время приятным, пробивающимся к осололевшему разуму даже сквозь хмель, когда юноша поднял ее на руки и шагнул в бассейн. Теплая вода взбурлила вокруг их тел и тут же успокоилась; любовники прижались друг к другу и их губы встретились.

- Я люблю тебя, – жарко выдохнула Амелия, слабеющими руками хватаясь за его шею, не смея поверить своему счастью. Она закрыла глаза, изо всех сил прижимаясь к своему возлюбленному, словно боясь, что он исчезнет, как мираж, как чудесный сон; она закрыла глаза и не видела блеска остро заточенной стали, занесенной над ее головой...

Вайпер рос глубоко несчастным юношей, несмотря на свой дворянский титул.

Его никогда не любили. Даже родители недолюбливали его, называли проклятием, павшим на их славный род. Ему никогда не прощали ошибок, и за любую оплошность

сурово наказывали. Дети смеялись над его слабостью, его речью, его уродством... все это могло сломить кого угодно, но его сильный, стойкий дух лишь все более и более ожесточался.

С ранних лет Вайпер обнаружил значительную способность к магии. Одиноким, он днями просиживал за чародейскими книгами, и скоро набрал достаточно сил и мастерства, чтобы заставить других уважать себя. Дворянские дети начали опасаться его и предпочитали обходить Вайпера стороной. Теперь уже никто не рискнул бы назвать его уродом или швырнуть в его сторону камень. Но магия не могла излечить его болезни.

В семнадцать лет юноша был принят в самый престижный университет. В Бейлиз обучались исключительно дворяне, ведь только благородным мужам пристало получать магическое образование. Но и там, угрюмый и хмурый, он оказался изгоем. Случайная встреча изменила его жизнь.

Она приехала в Бейлиз верхом на великолепном вороном коне, в сопровождении свиты в королевских мундирах. Принцесса Виктория – прекраснейшая из всех девушек, когда-либо виденных несчастным юношей. Его ожесточенное, черствое сердце бешено колотилось, буквально разрываемое от нового, доселе неведомого чувства. Он жаждал знакомства с ней, и однажды ему удалось подстроить их встречу.

Виктория возвращалась с конной прогулки, опередив охрану на несколько корпусов. Вайпер, приведенный верным вороном, выследившим принцессу, двигался навстречу. Поравнявшись с юношей лошадь принцессы неожиданно запнулась, и Виктория непременно повалилась бы на землю и разбилась, если бы Вайпер не подхватил ее.

Успокоив подросшую охрану, девушка повернулась к своему спасителю, и по его горящему взгляду, по дрожи его рук, комкающих перчатки, мгновенно поняла все. Ее смех лезвием полоснул его сердце.

- Какой примитивный ход, юноша, – весело сказала она. – Вас следовало бы выпороть розгами, но я вижу, что жизнь и так достаточно вас потрепала.

Принцесса Виктория достаточно разбиралась в магии, чтобы углядеть след от заклятия-подножки, остывающий в воздухе. Вайпер понял, что раскрыт, но голова соображала на удивление плохо, и язык совершенно не слушался его.

- Господа, уберите отсюда этого заморыша, – приказала принцесса, и солдаты двинулись к нему, опустив руки на эфесы шпаг. Собрав все свои силы, Вайпер вложил мощный магический заряд в заклятие убеждения.

- Д... д... дай мне шанс! – выкрикнул он, и солдаты замерли. Даже гордая принцесса, казалось, прониклась к его словам, но ее магическая сила оказалась чуть выше.

- Я не стала бы общаться с тобой, даже если бы ты для меня свое сердце вынул, – холодно сказала она. – А теперь убирайся прочь. Я не хочу больше тебя видеть...

Опомнившаяся стража схватилась за оружие, и юноше пришлось убежать.

Но он не сдался. Ничего и никогда ему не хотелось так сильно, и ради обладания принцессой Вайпер был готов на многое. Постепенно в его голове начал созревать чудовищный план...

Он хорошо понимал, как ничтожно малы его шансы приблизиться к прекрасной Виктории, а значит, что брать свое предстояло хитростью.

Перед ним лежала раскрытая книга в кожаном переплете. Вот оно – верное средство, которое позволит ему завоевать сердце гордой принцессы. Мощное заклятие, привезенное из путешествия в далекую мрачную страну... и пусть его исполнение ужасно, Вайпер уже перешел ту черту, за которой уже нельзя было остановиться. Он принял решение, убедив себя, что цель оправдывает средства; однако даже его пальцы дрожали, перелистывая страницы с изложенным рецептом – его, ненавидящего мир, который так жестоко с ним обошелся.

Первая девушка попала ему в городском парке, совсем рядом с университетом, в котором он когда-то учился. Используя несложное заклятие приворота, Вайпер легко очаровал ее. Будучи простой мещанкой, чуждой всякому волшебству, девушка совершенно не сопротивлялась магии. Должно быть, она даже не почувствовала его присутствия...

Он говорил ей ничего не значащие фразы, а перед его глазами стояли слова древнего заклятия.

Сердца семи влюбленных девиц должны дать свои всходы – самые прекрасные цветы, которые только можно было себе вообразить. По преданию, ни одна девушка не способна была отказать юноше, если он делал ей предложение, преподнося букет этих цветов – цветов, возвращенных на любви и боли, на вероломстве и бесчестии, ибо только обещанный человек мог бы так коварно предать любовь. Семь сердец, переставших биться в миг самого сокровенного признания – семь цветов с алыми лепестками, чарующие сладковатым ароматом...

...он подстегивал лошадей, и несчастная Амелия, погруженная в магические грезы, летела сквозь дождь навстречу своей участи. Зброшенный дом, в который юноша привел свою жертву, казался ей богатым и приветливым. Вайпер тщательно подготавливал ритуал; все это время девушка следила за каждым его движением влюбленными глазами, и внезапно он понял, что исполнить задуманное будет сложнее, чем казалось. Сидя перед ней по другую сторону прогнувшегося стола, юноша бормотал самые мощные приворотные заклятия, которые были только ему доступны. Разумеется, подобная магия не могла заставить никого полюбить, но чувства, имитируемые ею, казались почти настоящими, и Амелия совершенно размякла. Тогда Вайпер подхватил ее и повел в соседнюю комнату, где заранее заготовил острый клинок, воду, розовые лепестки – и, конечно, землю в глиняном горшочке.

Для посева.

Они остановились перед импровизированным алтарем.

...она дрожала в его объятиях – такая юная, красивая и беззаветно влюбленная в него. Обвив руками его шею, девушка приникла губами к его губам, и Вайпер почувствовал, что решимость покидает его.

- Я люблю тебя! – прошептала Амелия, и острая сталь дрогнула в его руке.

Безумец! Как мог он поддаться искушению, вспомнив столь чудовищный рецепт, почему не вырвал свое сердце за одну только мысль о подобном кощунстве? Что стоило знание того, что ее любовь к нему – лишь морок, если она казалась девушке искренней? Как мог он распоряжаться чужими судьбами, если не смог изменить даже свою собственную?

Безумец! Как мог он, несчастный калека, искать внимания прекрасной принцессы?

Горькое чувство отчужденности ядовитой волной вскипало в нем. Разве мог он желать себе лучшей участи, чем смерть на руках девушки, влюбленной столь страстно, пусть скоро этому помешательству будет суждено неминуемо развеяться?

Оттолкнув Амелию, Вайпер поднял кинжал и всадил его в свое трепещущее сердце...

...здесь всегда тепло, и солнце ласковым светом золотит горные вершины. Юноша в просторных белых одеждах собирает букет для своей возлюбленной – красивые цветы с алыми бутонами, один к одному, зажаты в его руке.

Она поднимается к нему по склону холма, и ее лицо озаряется радостной улыбкой. Он улыбается в ответ и преподносит ей букет, за что получает благодарный поцелуй, и молодые люди садятся в траву, любясь великолепным закатом. Букет лежит на ее ногах, и алые бутоны источают дивный аромат, сладкий и терпкий одновременно...

Они растут здесь просто так, и для этого не нужна ни кровь, ни боль, ни магия. Они действительно прекрасны, и каждый день радуют его очаровательную возлюбленную.

Ее любимые цветы.